

ББК 83.3(2=411.2)6-444.512+60.023

*Ю. В. Платонова***МЕЖДУ СОЗНАНИЕМ И ПОДСОЗНАНИЕМ:
НООСФЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФСКО-
ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА И. А. ЕФРЕМОВА**

Рассматривается ноосферный потенциал художественного творчества советского фантаста и ученого И. А. Ефремова. Сделан вывод об эвристическом характере столкновений сознательного и подсознательного в процессе формирования ноосферного сознания героев его романов.

Ключевые слова: ноосферное сознание, коллективное бессознательное, архетипы, иррациональное, творчество, подсознательное.

The article discusses the noospheric potential of creative work of the Soviet science fiction writer and scientist Ivan Efremov. The author comes to the conclusion about the heuristic nature of the collision of the conscious and the subconscious during the formation of noospheric consciousness of heroes in his novels.

Key words: noospheric consciousness, collective unconscious, archetypes, irrational, creation, subconscious.

В данной статье мне хотелось бы вспомнить о советском писателе-фантасте, ученом, социальном мыслителе и философе-космисте Иване Антоновиче Ефремове. Его произведения пронизаны энциклопедичностью, космизмом и философскими размышлениями, что не особенно характерно для фантастики как литературного жанра. Творчество Ефремова я бы скорее отнесла к жанру «ноосферной литературы», способствующей формированию и развитию ноосферного мышления.

Все работы философа есть не что иное, как выражение его мировоззрения, планетарного мышления и интеллектуальной мощи. Формированию и дальнейшему развитию планетарного мышления Ефремова помогало изучение им трудов В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, а также этической философии Рерихов и буддизма. Их идейно-содержательная близость становится не только несомненной, но и подчеркнута открытой в произведениях Ефремова. Помимо этого, будучи ученым-естественником, он много времени проводил в научных экспедициях, которые и служили вдохновением для его творчества. Безусловно, Ефремов был сторонником диалектического метода и междисциплинарных исследований, подтверждением тому может служить не только его творчество, но и практическая научная деятельность (дело в том, что он является создателем науки тафономии, которая проходит на стыке палеонтологии и геологии). Все эти факторы оказали влияние на формирование уникального художественного стиля произведений Ефремова.

Для понимания роли интеллигенции в формировании сознания важно иметь в виду, что «человек — это орган Вселенной, который осуществляет самопорождение информации. Культурная биогеохимическая энергия, о которой писал В. И. Вернадский, — особый тип энергии, за которым фактически стоит то, что называется сознанием, т. е. формой воплощенности образа

© Платонова Ю. В., 2015

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

Вселенной. Человек — это результат отражения Вселенной в форме живого вещества...» [5, с. 29].

В романе «Лезвие бритвы» И. А. Ефремов предлагает оригинальное, отвечающее его собственному пониманию определение ноосферы как «духовной сферы коллективного знания и творческого искусства, накопленного человечеством всей планеты» [2, с. 519], а также дает свою оценку научной деятельности В. И. Вернадского и характеризует ее следующим образом: «Самый великий ученый нашего века и один из величайших во все времена, мой соотечественник Вернадский ввел понятие ноосферы — суммы коллективных достижений человечества в духовной области, мысли и искусства. Она обнимает всех людей океаном, формирующим все представления о мире, и надо ли говорить, как важно, чтобы воды этого океана оставались чистыми и прозрачными. Все усилия людей творческих должны быть направлены сюда, и нужно не только создавать новое, но и не позволять пачкать прежнее, вот еще одна громадная задача на пользу всему миру» [2, с. 657].

Уместно привести слова другого ученого о том, что «родовое призвание российской интеллигенции — думать о жизни, об устройстве все расширяющегося пространства, которое из европейского постепенно превращается в евразийское, а затем в планетарное...» [5, с. 76].

Будучи психологом, Ефремов не оставляет без внимания проблематику сознания, бессознательного, архетипов и, будучи космистом, рассматривает их в ноосферном срезе. Стоит отметить, что Фрейд, как считают некоторые авторы, приземляет и упрощает человека, сводя все душевные процессы к либидо, Юнг же придает психологическому бытию человека вселенское звучание: «У Юнга личность выходит за границы своей персональности в силу связанности с коллективным бессознательным и с единой для всех символической» [3, с. 92]. Более того, «представления Юнга о человеческом существе не сводятся к образу биологической машины. Он признает, что в процессе индивидуации человек может выйти за узкие рамки эго и персонального бессознательного и соединиться со своим Я, соизмеримым со всем человечеством и с целым космосом. Юнг, таким образом, может рассматриваться как первый представитель трансперсональной ориентации психологии» [3, с. 94].

И. А. Ефремов, в свою очередь, полагает, что «человек и бог являются частями мировой души, нет божьей воли, а есть общий ход процессов мироздания, для преодоления которых необходимо познать их и считаться с ними» [2, с. 647]. Можно подумать, что это написал сам Вернадский. Подобная же ситуация возникает при чтении строк Ефремова об юнговских архетипах: «...сновидения о прошлом могут относиться даже к палеолиту, потому что в их возникновении участвуют древние структуры мозга, сохранившие отпечатки прошлых времен» [2, с. 517]. Таким образом, мы видим способность философа не только тонко чувствовать, но и глубоко понимать идеи других ученых.

Подтверждение приверженности взглядам К. Г. Юнга, оценка его теории, а также теории Фрейда не раз встречаются в романе:

«Есть основание думать, что здесь мы имеем дело с очень редким случаем проявления подсознательной памяти, “мемори оф дженерейшнз”, как назвал ее один английский психолог, или “наследственной информации”, как скажут в терминах кибернетики современные ученые. Эта память гигантского, невообразимого объема закодирована организмом для работы в области подсознательного. Лишь в особых случаях и, вероятно, только у человека она может прорваться в сознание с возможностью раскодирования ее в мыслеобразах...» [2, с. 518];

«Ошибка Фрейда и его последователей в том, что они представили себе нашу психику расщепленной на сознание и подсознание. На деле это диалектическое единство, двойственность, две стороны одного процесса, называемого мышлением. Это как бы два потока, параллельных и непрерывно взаимодействующих между собой, взаимно контролирующихся и индуцирующихся.

Шаг ближе к пониманию психических сил человека сделал Юнг. Его «коллективное подсознательное» гораздо шире охватывает явления, чем фрейдовское подсознание, и приближается уже к современному понятию ноосферы. Юнговское подсознательное объемлет и то, что у других авторов называется сверхсознанием и состоит из равного соотношения темных и добрых сил...» [2, с. 518];

«Что-то в длиннейшей цепи передачи наследственных механизмов от предка к потомкам уцелело во всей своей первобытной яркости, как сохранились в изустной передаче события прошлых тысячелетий в облике мифов и легенд» [2, с. 523].

Далее И. А. Ефремов раскрывается нам в ипостаси трансперсонального психолога, отдаленно напоминающего С. Грофа или Т. Лири. Он пишет:

«Накопление индивидуального опыта в подсознательном часто ведет ученых к внезапным, интуитивным открытиям, на деле же это результат очень длительного, но подсознательного выбора фактов и решений. Иногда какие-то ощущения из накопленной памяти прошлого опыта поколений ведут к возникновению галлюцинаций, хотя, как правило, галлюцинации возникают при болезненном расщеплении нормальной мозговой деятельности. Но я имею в виду лишь инвертные, обратимые галлюцинации, возбужденные в сознании какими-то выскочившими из необозримого фонда памяти частицами. Они ведут нас к головокружительной возможности — заглянуть через самого человека в бездну миллионов прошедших веков его истории, пробуждая в его сознании закодированный памятный фонд...» [2, с. 520];

«Нормальный человек — это тот, у которого, выражаясь фигурально, стрелка показателя психики трепещет на нуле — на неощутимой грани между сознанием и подсознанием, взаимодействующими и сливающимися вдоль этого тонкого, как... лезвие бритвы, психического стержня, абсолютно здорового “я”. Обеспечивается это состояние очень сложной системой химических процессов, взаимодействием гормонов, энзимов, полярно противоположных и, в свою очередь, качающихся на таких же узких осях. Одна из главных химических осей психики — ось гормонов гипофиза и надпочечников, иначе питуитарно-адреналиновая ось, регулирующая оборот фосфора в мозгу и в организме вообще. Задержать выброс фосфора с мочой и расшатать эту ось может, например, такой препарат, как ЛСД-25 — производное от ядра всем известной спорыньи. <...> Дальше будет видно, что применить для возбуждения угнетенного сознания, чтобы сделать его максимально чувствительным к сигналам из отделившегося подсознательного» [2, с. 521].

Трансперсональная психология стала формироваться позднее написания Ефремовым основных произведений, на данном примере мы вновь убеждаемся в тонком предчувствии им идей будущего, его возможностей и открытий: «Трансперсональная психология обладает определенной губчатостью. Она впитывает в себя как опыт, достигнутый религиями прошлого (это буддизм во всех его проявлениях, включая дзэн-буддизм, и тибетский буддизм; индуизм, суфизм, даосизм, шаманизм), так и некоторые теоретические представления современной физики» [3, с. 106]. Трансперсональная психология тесно связана

и с нейрофизиологией (схожей с «психофизиологией», необходимость развития которой доказывал врач Гири из романа «Лезвие бритвы»). В творчестве Ефремова мы также можем обнаружить идеи, схожие с идеями ярких представителей трансперсональной психологии, таких как К. Уилбер, С. Гроф, Д. Бом.

Таким образом, разные ипостаси личности Ефремова раскрываются в его творчестве: он предстает как космист, трансперсональный психолог, ноосферолог. Все идеи ученого-фантаста тем или иным образом соприкасаются с коллективным бессознательным или уходят в него, иррациональное, ноосферу своими корнями. Иррациональное в ноосферном сознании есть трансцендентальная, зиждущаяся на коллективном бессознательном сторона особого типа сознания, имеющего космопланетарную природу, формирующего Универсум и обеспечивающего механизмы его функционирования и развития» (см.: [4, с. 79]).

Не оставляет Ефремов без внимания и вопрос ответственности общества и каждого отдельного индивида за будущее поколение, воспевая при этом ноосферные ценности, ибо «познание законов наследственности, создание здоровой жизни, воспитание высоких душевных и телесных качеств — все это в руках человека, правда, не одиночки, а общества. И потому Карма для будущих поколений может быть сознательно исправлена и предотвращена» [2, с. 649].

Роман «Лезвие бритвы» является квинтэссенцией философских размышлений писателя о смысле научного познания, о необходимости междисциплинарных исследований, о природе и сущности красоты, о диалектике жизни, о философском наследии Востока и о многом другом. Ноосферные идеи в творчестве Ефремова не теряют своей актуальности с течением времени и по сей день вдохновляют людей на познание Универсума и развитие в гармонии с ним.

Безусловно, Иван Антонович Ефремов был уникальной личностью, соединявшей в себе тягу к разного рода наукам, междисциплинарным исследованиям, космическим и диалектическим взглядам, создавшей самобытную литературу, воспевающую идеалы ноосферы.

Устами одного из главных героев романа «Лезвие бритвы» — Гирина И. А. Ефремов обозначает свою жизненную позицию и дает наставление потомкам: «Человек, знающий из палеонтологии свою историю, тяжкое восхождение к мыслящему существу через миллиарды лет бессмысленного страдания живого, должен чувствовать огромную ответственность за свою судьбу» [2, с. 657]. Хочется к этому добавить: за судьбу человечества и планеты. Писатель в этих словах стремился донести мысль о том, что ноосферное видение мира [1] должно стать основой современного общества и целью саморазвития каждого индивида и человек обязан не только мыслить, но и действовать в соответствии с идеалами ноосферы, чтобы миллиарды лет эволюции сознания не стали бессмысленными.

Библиографический список

1. Антонов Николай Павлович : философия сознания и ноосферы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
2. Ефремов И. А. Лезвие бритвы. М. : Правда, 1988. 672 с.
3. Налимов Н. Н. Спонтанность сознания : вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Академ. проект : Парадигма, 2011. 399 с.
4. Платонова Ю. В. Статус иррационального в структуре ноосферного сознания человека: в поисках невыразимого // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 2. С. 77—80.
5. Смирнов Г. С. Интеллигенция и ноосфера : философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 128 с.